Напряжённые взрывы и экшн-сцены льются нескончаемым потоком, а замешанный на них холодный юмор своевременно снимет зрительскую нервозность, не доводя до такой степени, что она может сломать нервы. На Алькатрасе впервые разразились аплодисменты, и фильм, наконец, раскрылся в последний момент.

"Быстрее, быстрее!" Раздавались нервные и возбужденные голоса фанатов сзади. Сара понимала их чувства. Самолет ВВС вот-вот должен был пролететь над островом Алькатрас, превратив его в море огня.

"Беги! Беги быстро!"

Даже из киоска рядом с ней донеслись крики Гасби.

В это время Гасби был ранен и его сознание начало расплываться, но его беременная невеста уже прибыла в Сан-Франциско, 81 заложник все еще находился в заточении в тюрьме Алькатрас, и начался воздушный налет федерального правительства, поэтому ему нужно было укрепить свои позиции. Прояви осведомленность, и продолжайте посылать зеленый сигнал!

«Фильм начинает замедляться», — прошептала Сара.

Ритм фильма здесь явно сильно облегчен, а цвет картинки более насыщенный, что может как раз показать сплоченную сцену. С истребителями на картинке, мчащимися к Алькатрасу, Гасби встал и подал сигнал с трудом. Нервный склад ума, своего рода тревожный склад ума, при котором никто не знает, успешно ли поставлена задача или нет, и высокая степень нервозности, проявляющаяся в самый раз.

Кто сказал, что Дюк Розенберг может снимать только динамичные боевые сцены? Эта сцена явно заставляет прочувствовать сложное настроение всех героев фильма.

Сама Сара не может объяснить это чувство, но великолепные образы Дюка Розенберга в сочетании с тяжелым, успокаивающим саундтреком прекрасно дополняют друг друга.

Особенно телеобъектив вдалеке запечатлел момент, когда главный герой посылает зеленый сигнал, олицетворяющий надежду и конец. Картинка передается в штаб-квартиру ФБР вместе с музыкой. Когда отдается приказ об отмене атаки, зрители разжали руку, а эмоции начали постепенно рассеиваться в одно мгновение, превращаясь в надежду.

Хотя есть еще драматический сюжет вроде "бомбовой перспективы", который является завершающим штрихом всей технологии производства фильма, но фильм так далеко развился, и все эмоциональные выражения закончились!

Будучи национальным героем, генерал Хаммер, не колеблясь, применил силу, чтобы нарушить запрет и заработать пенсию для своих товарищей, но покончил с собой. Прежде чем эта штука потеряла свою функцию, он обрел желанную свободу; сидит со своей милой жене и пожинает правду вековой тайны убийства Кеннеди.

Для генерала Хаммера Сара чувствовала небольшое сожаление: сможет ли он и его товарищи заплатить ценой своих жизней, чтобы получить нормальную вежливость по отношению к павшим солдатам?

Просто подумав об этом некоторое время, Сара отпустила это сожаление. На самом деле, фильм уже имплицитно объяснил это. Федеральное правительство, которое хорошо скрывает факты в фильме, вообще нельзя ожидать исправления. Вину в фильме нельзя полностью

возлагать на генерала Хаммера, естественно, нельзя возлагать на президента федерации, который знает правду.

Они не пошли на компромисс в отношении терроризма, но умеют перекладывать ответственность и проявлять безразличие.

В конце фильма у Сары нет желания участвовать в премьерной пресс-конференции, ее больше всего интересует молодой режиссер фильма, но она брала интервью у Дюка Розенберга и видит, что другой стороне это не нравится. В общении со СМИ то, что он говорит, часто является формулой, заранее сформулированной пиарщиком, режиссёр — лишь закулисная профессия, и никаких новых и интересных тем на пресс-конференции он не затронет.

Делегируя права на интервью своему собственному оператору, Сара просто сидела здесь и вспоминала фильм «Скала», который она только что посмотрела. Нет никаких сомнений в волнении фильма, режиссерская техника Дюка Розенберга также более утонченная и плавная, а игра нескольких главных актеров также идеальна. Сара очень хорошо помнит, что до роли Гасби игра Николаса Кейджа всегда была необычной, дикой, пограничной, он часто играл какие-то невротические роли и почти никогда не появлялся в мейнстримных коммерческих фильмах, но Гасби — ботаник. Болтающий в любое время из-за нервозности, болтающиеся в кабине ноги и улыбка, которую Мейсон насильно выдавливает, когда остается один, — все это в полной мере отражает его актерское мастерство.

Роль Кристофера Ли, загоревшегося до легендарного уровня, можно охарактеризовать лишь как очень удачную, с серебристо-белой бородой и волосами, морщинами на лице, сильным голосом и холодным темпераментом. Секретный агент живет на экране, особенно яростное дыхание, которое нельзя сказать, но ясно почувствовать, люди не могут не думать о его реальном опыте, он определенно является естественным кандидатом в актеры Джона Мейсона.

Генерал Хаммер в исполнении Эда Харриса — ее любимый персонаж, моноспектакль продолжительностью почти четыре минуты вначале действительно красив, а медали, покрывающие почти всю переднюю часть груди, свидетельствует о его заслугах; с глубокой любовью, нет более совершенного образа солдата...

В фильме также есть два монолога, отражающие его глубокие строки и актерское мастерство, и строки Мэйсона "Он солдат, а не убийца"; Строка президента "Мы игнорируем великого солдата" характеризуют персонажа Хаммера - он патриот!

Даже Сара считает, что Эд Харрис полностью соответствует требованиям для номинации на Оскар за лучшую мужскую роль второго плана, но жаль, что тема и тип фильма...

Не говоря уже о трех ведущих актерах, даже об актрисе, играющей невесту Гасби, очень блестящие, может быть, из-за постановки ролей не так много места для игры, но красивое изображение на экране заставляет людей сиять, особенно необходим мягкий темперамент, который может вдохновлять людей на защиту, что также отражает приключение Гасби!

Несмотря на то, что она не очень профессиональный человек, Сара, как работник смежной отрасли, все же имеет базовые суждения об актерских способностях. Несколько главных актеров в «Скале» чрезвычайно блестящие.

Если считать Уму Турман и Киану Ривза, которые были популярны в «Скорости», Дюк Розенберг явно уникален в подборе актеров и мобилизации актеров на месте.

Вдумайтесь, Дюку Розенбергу, распоряжающемуся всеми человеческими и материальными

ресурсами "Скалы", всего 23 года. Это всего лишь его второй полнометражный фильм и первая постановка уровня А. Но его мастерства достаточно, чтобы пристыдить многих режиссеров в возрасте от 40 до 50 лет.

Однако молодой режиссер, которого высоко оценила журналистка, после ответов на несколько шаблонных вопросов предоставил пресс-конференцию актерам, способным в большей степени привлечь внимание СМИ и публики, сам отправился в место отдыха.

Это необходимость в рекламной стратегии фильма. В наши дни реклама фильма не будет сосредоточена на режиссере. Даже «Парк Юрского периода», который был выпущен в июне, не был сосредоточен на Спилберге.

«София…»

Оглядевшись, но не найдя своей матери, Дюк подошел прямо к Софии Копполе и спросил: «Где моя мать?»

«Тетя Лея только что ответила на звонок», — указала София. На стуле рядом с ним, после того, как Дюк сел, он неторопливо сказал: «Кажется, звонит производитель нижнего белья, она едет в Нью-Йорк»

Должно быть срочное дело. После того, как он нашел свой мобильный телефон, он позвонил, матери и сказал несколько слов вкратце.

"Привет, Дюк."

Подошла шатенка в коротком вечернем платье с глубоким вырезом, "Давно не виделись"

"Шания..." Дюк встал, прежде чем певица приблизилась. "Ты тоже пришла на премьеру? Почему я тебя не видел?"

"Я пришла немного поздно." Шанайя Твейн подняла руку, чтобы поправить морской бриз. Она как раз собиралась что-то сказать, когда ее агент подошел и напомнил: «Сания , нам пора возвращаться в Сан-Франциско».

«Люкс 1706 в отеле «Фэрмонт» на Мейсон-авеню.»

«Мне нравится этот номер», — Дюк мягко сдул пряди волос, слетавшие ей на лоб.

Улыбнувшись Софии Копполе, Шанайя Твейн наступила на высокие каблуки и отвернулась, оставив Дюка с сексуальной спиной.

«Ты ведь не в первый раз, да?» София посмотрела на Дюка, скрестив руки, и ударила его ножом: «Кажется, в будущем вокруг тебя не будет недостатка в женщинах».

Дюк пожал плечами и произнес довольно ровным тоном: «Кто сделал меня самым привлекательным голливудским режиссером.»

София Коппола тут же закатила глаза. Ее чуть не вырвало.

Только с такими знакомыми друзьями, как София, Дюк будет шутить, он не строгий догмат и не человек с чувством юмора.

Немного звезд на фоне залива Сан-Франциско, паромная переправа между островом Алькатрас

и пирсом в Сан-Франциско, испытав крещение суетой и взрывами на экране, остров вновь обрел спокойствие.

Была поздняя ночь. После того, как Дюк высадился, он объяснил Софии несколько слов и отправился прямо на прием в отель «Фэрмонт». В эту ночь он был не единственным, кто торопился. В Лос-Анджелесе на юге закончилась премьера в Holy Auditorium. После того как занавес был опущен, главные действующие лица, такие как Том Круз, с полной уверенностью ушли осаждаемые журналистами СМИ.

Главные создатели двух съемочных групп могут отдыхать, но соответствующие кадры будут по-прежнему заняты. До полуночного показа фильма осталось совсем немного времени. Расследование и консультанты, расположенные по всем Соединенным Штатам, устремятся в крупные кинотеатры. Им нужно собирать отзывы поклонников полуночного шоу, чтобы компания-дистрибьютор могла вовремя внести соответствующие коррективы.

Полуночное шоу — специальное шоу для заядлых киноманов, поклонники Тома Круза и Брэда Питта уже готовы к выходу и ждут момента, когда фильм выйдет в прокат.

По сравнению с естественными достоинствами актерского состава «Интервью с вампиром», полуночная сцена «Скалы» немного слабее. Поклонников режиссёров в этой эпохи почти нет. Кассовая привлекательность тройки Эд Харрис, Николас Кейдж и Кристофер Ли вместе взятые, боюсь, что они не так хороши, как Том Круз.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/67850/1805997